

УДК 821.161.1.09

Е. А. Попова
Симферополь

«ЛЕНИНИАНА» ПИСАТЕЛЯ Е. Н. ЧИРИКОВА

Аналізується історія взаємовідношень письменника Є. М. Чирикова й більшовицького лідера В. І. Ульянова, яка знайшла відображення в творчості літератора, зокрема в підсумковому творі «Отчий дім».

Ключеві слова: Російське Зарубіжжя, Ленін, публіцистика, великий провокатор.

Анализируется история взаимоотношений писателя Е. Н. Чирикова и большевистского лидера В. И. Ульянова, которая нашла отражение в творчестве литератора, в частности в итоговом произведении «Отчий дом».

Ключевые слова: Русское Зарубежье, Ленин, публицистика, большой провокатор. The article analyzes history of relationships between the writer E. N. Chirikov and the Bolshevik leader V. I. Uljanov, which found its reflection in the creative work of the writer, especially in the concluding novel «Father's house».

Key words: the Russian Diaspora, Lenin, publicism, great provocateur.

Образ «вождя мирового пролетариата» возник в творчестве русского писателя Е. Н. Чирикова (1864–1932) еще до революции, писал он о нем и в годы Гражданской войны, а в романе «Отчий дом», созданном в эмиграции, писатель сделал Владимира Ульянова одним из действующих лиц.

В. И. Ульянов для Е. Н. Чирикова не умоглядная фигура. Они вместе, пусть недолго, учились в Казанском университете (Ульянов на юридическом в 1887-м, Чириков сначала на юридическом, затем на естественном с 1883-го по 1887 год), участвовали в студенческой сходке в декабре 1887 года, после которой оба были исключены из университета. Это зафиксировано даже в ленинской «Биографической хронике», несмотря на дальнейшее полное расхождение двух бунтовщиков: «Ленин в Казани посещает собрания передовой революционной молодежи на квартире исключенного из Казанского университета Е. Чирикова» [2, с. 40]. Затем была кратковременная ссылка: Е. Н. Чирикова отправили в Нижний Новгород, В. И. Ульянова – в деревню Кокушкино под Казанью (в 40 км).

Позже, в 1893-м они столкнулись уже в другой ссылке, в Самаре, имели общих друзей и знакомых, близкие интересы. Там Е. Н. Чириков впервые сошелся с марксистами, кружок которых был организован В. И. Ульяновым, но вскоре и разошелся. Правда, в самом начале 1900-х печатался в органе легальный марксистов «Жизнь», примкнул к «знаньевцам», но это было уже не политическое единение, а литературное, которое распалось после революции 1905 года.

Спустя десятилетие, пришла пора для резкой критики марксизма, который Е. Н. Чириков в повестях «Изгнание» (1913) и «Возвращение» (1914) представил бездуховным и антигуманным общественно-политическим течением. Далее последовали статьи в «Современном мире» («Неразбериха» и «При свете здравого смысла», обе в 1916-м), целая серия статей уже в 1917 году, в «Русских Ведомостях» («Козел отпущения», «Великий провокатор» и др.). Главный объект критики – «марксистская ересь» (словарь Чирикова) и ее «апостолы»: Горький, Луначарский, Бонч-Бруевич и Ленин.

В этот период, с октября по ноябрь 1917 года, Е. Н. Чириков написал для газеты «Русские ведомости» (одного из наиболее авторитетных изданий царской России, выходило с 1863 года), как минимум, шесть фельетонов (четыре из них найдены нами в крымской библиотеке «Таврика»). В 1917 году газета имела ярко выраженный антибольшевистский характер, служила органом печати правого крыла кадетов и в марте 1918 года была закрыта. В предреволюционные дни в газете появились тревожные рубрики «Террор» и «Гражданская война».

Об этом времени Е. Н. Чириков вспоминал: «Революция надолго оборвала мое художественное творчество. Я всецело отдался борьбе с врагами родины <...>. Пока они церемонились с прессой, я продолжал борьбу словом в “Русских ведомостях”, выступлениями на собраниях, чтением лекций» [8, с. 386]. Кроме «Русских ведомостей», Е. Н. Чириков работал в газете правых меньшевиков «Единство».

Автор вступительной статьи для сборника повестей и рассказов Е. М. Сахарова писала в 1961 году, что для Е. Н. Чирикова «сущность пролетарской идеологии, интересы рабочего движения навсегда остались чуждыми и непонятными» [5, с. 17–18]. Изучая публицистику писателя, можно заключить, что «сущность пролетарской идеологии» как раз была ему понятна, а потому и чужда.

И понимание это явилось еще в 1917 году, когда в «Великом провокаторе» («Русские ведомости», 16(29) нояб., № 251), Е. Н. Чириков заявлял, что большевики-ленинцы намеренно «запутывают» как простой народ, так и интеллигенцию. А все потому, что Ленин «на целую голову выше всех “программных мудрецов” нашего российского социализма, которых так легко умному человеку водить за нос и оставлять в дураках, которым ничего не стоит заплутаться в трех соснах». Ему все на руку, доказывал писатель: «и темнота, и политическая незрелость народа, и святая простота “идеологов русского социализма” <...>, и вызванная войной

разруха, и усталость армии <...>, и историческое недоверие крестьян к культурным и просвещенным классам <...>» (там же).

Из статьи пошло одно из самых распространенных в авторском словаре Е. Н. Чирикова определений для В. И. Ленина – «великий провокатор». Как здесь не провести параллель с «Великим инквизитором» Ф. М. Достоевского, чье влияние ощутимо присутствует в творчестве Е. Н. Чирикова.

В « Великом провокаторе» В. И . Ленин представлен не только как «фанатик идеи», но «он – большой ум, скопление огромной энергии и воли» (там же), которые направлены на созидание общества на основе ложных идей и собственных заблуждений. Несколько позже, уже после октябрьского переворота, в другой статье, «Во власти утопий» («Русские ведомости», 1917, № 255, 21 нояб. (4 дек.)), писатель восклицал: «Народ слеп, он еще не прозрел и не понял, куда завели его мечтатели, фанатики, и всеми силами помогавшие им провокаторы, предатели и германские шпионы. Но вы -то, вы, социалисты разных партий, кроме ленинцев, разве и теперь еще вы не прозрели и не увидели своей страшной исторической ошибки!».

Несколько изменился подход Е. Н. Чирикова к оценке деятельности бывшего казанского однокашника к 1920 году, в начале которого он написал статью «Реальная политика» («Юг», № 161). Развивая земельную тему, писатель положительно отзывается об идеологических врагах: «к несчастью, большевики оказались далеко не плохими “реальными политиками”» (в решении земельного вопроса). И добавляет: «о путях и средствах мы не говорим, ибо в политике вообще мало дорожат даже “ценными грузами”» (там же). Эта оценка – нечто новое в чириковском мировоззрении , так как в 1917-м за подобную «реальную политику» он называл Ленина «великим всемирным провокатором».

Не забывал о своем бывшем товарище и В. И. Ленин, который, выступая 6 марта 1920 года на торжественном заседании Московского Совета, посвященном годовщине III Интернационала, назвал писателя «сторонником капиталистического рабства», потому что он борется за «буржуазную демократию»: «Мы видим это на белогвардейской литературе Колчака и Деникина. После очистки русских городов от этой нечисти собрана их литература и перевозится в Москву. Можно просмотреть писания русских интеллигентов вроде Чирикова <...>, и любопытно посмотреть, как они, помогая Деникину, рассуждают об Учредительном собрании, о равенстве и т. д.» [4, с. 207–208].

Под «их литературой» подразумеваются пропагандистские издания ОСВАГа (осведомительное агентство Белой армии), в том числе серия «Библиотека рабочего», которая была выпущена в 1919 году . Е. Н. Чириков в этой серии напечатал такие брошюры, как: «О “буржуях” и “врагах народа”. Беседы с раб. человеком»; «Человек, класс и партия: Что надо знать и чего не говорят рабочему»; «Вера в бога и вера в социализм» и другие (всего в Российской государственной библиотеке хранится 6 брошюр).

Но самая известная и объемная чириковская брошюра этого времени – «Народ и революция» (1919), текст которой в 1992 году опубликовал российский журнал «Аврора». В этой и близких ей работах можно проследить, как «общественник» в Е. Н. Чирикове победил «писателя» (авторское выражение о двух своих жизненно-творческих ролях). Чириков-общественник излагал свои взгляды на российскую историю и культуру, а также обозначал причины, по которым, стала возможна победа в России марксистов-ленинцев. Изложение носило назидательно-поучительный характер в стилистике народной речи и сказа. Склонность писателя к популяризации отмечалась еще до революции. Писатель и критик А. Б. Дерман утверждал, что Е. Н. Чириков относится к категории авторов, которые «заботятся не столько о глубине и законченности своих образов и которых в жизни привлекает не то, что ново и еще не исследовано, но которые стремятся более или менее готовым жизненным обобщениям придать наиболее наглядный и доступный характер» [3].

К концу 1920 -х годов Е. Н. Чириков немало написал статей, в которых анализировал роль диктатора. Но, как правило, в связи с другими темами, посвященными еще одному своему оппоненту, А. М. Горькому, или рассуждая о революции и судьбах простого народа. И только статья «Великий провокатор» полностью посвящена В. И. Ленину, она содержит характеристики и определения, которые будут более широко развиты в романе «Отчий дом».

В «Отчем доме» писатель создавал образ будущего диктатора без пафоса и подчеркнутой публицистичности, с массой мелких деталей воссоздававшей картины поведенческих моделей человека, изменившего историю. Но негативное отношение к герою присутствует даже в описании внешности: «Все дефекты его лица и фигуры время подчеркнуло: сутулость, коренастость, низкорослость, калмыцкие глаза со скулами, торчащие уши, бурную рыжую растительность, словом всю его некрасивую сторону внешности» [7, т. 2, с. 44].

Юный Володя Ульянов является в первой части романа, когда возникает сюжетная линия, связанная с покушением на Александра III (1887) и разоблачением заговора «Народной воли». В этом событии волей автора оказались задействованы члены дворянской семьи Кудышевых, находящиеся в центре внимания семейной хроники. Братья Дмитрий и Григорий Кудышевы были привлечены к следствию за знакомство с террористами и сочувствие им, Дмитрий был сослан на каторгу, Григорий получил два года тюрьмы. А вот Владимиру Ульянову в отличие от них удалось избежать наказания за связь с заговорщиками. Автор представляет сцену, в которой демонстрирует тактику Владимира, противопоставляя ей искренность Григория Кудышева, который на допросе «наговорил лишнего относительно собственных взглядов на царящую на Руси неправду, Владимир же, тайно благоговевший перед террористами, назвал их на допросе дураками» [7, т. 1, с. 110].

Во второй части Владимир Ульянов уже в звании «кандидата права». Он приехал в родовое поместье приятелей юности, Никудышевку, как будто за моральной поддержкой, на самом деле – за материальной помощью для подпольной работы. Этот эпизод передается от лица старшего из братьев Кудышевых, Павла. Первое, что он вспоминает про Владимира во время встречи, что это был мальчик, который отстреливал кошек. Хозяин Никудышевки принял его («когда-то называл Володей»), дал денег (последние 500 рублей), а после ухода резюмировал: «словно обокрали». Здесь же между ним и гостем состоялась дискуссия о героях и толпе, в результате которой Павел Кудышев узнал, что его гость отдает предпочтение толпе из практических соображений, потому что «толпа всегда и прежде всего дура» [7, т. 2, с. 50]. В продолжение разговора Владимир рассказывает о том, что его положительный герой у Достоевского – Раскольников, у Сервантеса – Санчо-Панса, потому что «умный прохвост куда ценнее благородного дурака» [7, т. 2, с. 51]. Эти заявления повергают Кудышева-старшего в «народнический» ужас, но во время спора он откровенно пасует перед более молодым оппонентом, ему нечего противопоставить марксистским доводам. Ульянов переигрывает его во всем, даже в шахматы (дважды). Игра подана как комичная деталь, но одновременно она иллюстрирует объективно более высокую интеллектуальную планку Ульянова. Автор подсмеивается над своим героем, Павлом Кудышевым, его романтизмом «народника», безволием, наивностью. В этом сопоставлении двух персонажей, по всей видимости, представлена схема, по которой марксисты в лице Ульянова-Ленина смогли идеологически победить социал-демократов.

Посвятив во второй части Владимиру Ульянову отдельную главу, Е. Н. Чириков в повествовании еще не раз о нем вспомнит, но основные герои непосредственно с ним уже не пересекутся, слишком разными жизненными дорогами они идут. Ленин в романе описан сатирично, но живо, без статики и излишней «антигероизации». Он единственный исторический персонаж, который задействован в сюжете. Горький, Азеф, Гапон только заявлены в конце четвертой, последней книги.

В. И. Ленин в публицистике времен Гражданской войны и его образ, созданный в «Отчем доме», далеки друг от друга. Ко времени его написания диктатор мертв. Ему на смену в Советской России пришли еще более хладнокровные тираны. К концу жизни Е. Н. Чириков переосмысливает роль ленинского «злого гения» в истории своего Отечества. По мере пребывания за границей к советской России он становился все лояльнее. В 1925 году Е. Н. Чириков писал: «...ни отчаиваться, ни пренебрегать современным литературным и всяким другим творчеством в России мы не должны, и все приговоры наши о том, что “ничего хорошего не может быть из Назарета”, – несправедливы и тенденциозны» [6].

Возможно, уже в эмиграции и возникла семейная легенда, которая демонстрирует человечность В. И. Ульянова. Биографы писателя

утверждают, что в 1917 году Ленин передал Е. Н. Чирикову записку, предупреждавшую о репрессиях. Впервые о ней было написано в журнале «Наш современник» (1991, № 9), напечатавшем сокращенный вариант воспоминаний Е. Н. Чирикова «На путях жизни и творчества» (полный вышел в альманахе «Лица» в 1993 году). О роли Ленина в послереволюционной жизни Е. Н. Чирикова упоминают и авторы комментариев в книге «Русская печать в Риге»: «С началом гражданской войны выехал из Москвы на юг по рекомендации В. И. Ленина...» [9, с. 375]. Ссылки на мемуары нет, но, возможно, комментаторы тоже ими руководствовались.

В самих мемуарах Е. Н. Чирикова этот эпизод изложен так: «...через брата своей жены (родной брат В. Г. Чириковой, М. Г. Григорьев, один из первых российских марксистов, соратник Ленина; в Нижнем Новгороде есть памятник первым революционерам, одна из фигур – Григорьев. – Е. П.) получил совет от Ленина – немедленно уехать подальше, иначе он вынужден будет бросить меня в тюрьму» [8, с. 390]. В качестве комментария к этим словам дано высказывание внучки писателя, Н. Г. Федоровой, которая даже воспроизводит текст ленинской записки: «Евгений Николаевич, уезжайте. Уважаю Ваш талант, но Вы мне мешаете. Я вынужден Вас арестовать, если Вы не уедете» [1, с. 288]. Показательно, что в чириковских письмах в адрес близких мы тоже встречаем имя В. И. Ульянова. В начале 1922 года, когда писатель хлопотал о выезде оставшейся части своей семьи из России за рубеж, в письме родным он с юмором уверял: «Связи у вас большие. Бабушка когда-то самого Владимира Ильича от полиции прятала! Говорят, переезжать-то теперь с места на другое без разрешения нельзя? Просите разрешения – дадут» (архив Е. Е. Чирикова). «Бабушкой» в семье называли А. М. Григорьеву, тещу Е. Н. Чирикова, это она «прятала» Ленина в Самарской ссылке. В «Отчем доме» образ матери семейства, Анны Михайловны Кудышевой, вместе с именем, во многом содержит общие черты с Анной Михайловной Григорьевой.

В эмиграции у Е. Н. Чирикова произошла смена общественно-политического настроения от воинствующего активизма и призыва к мести в «Смердякове русской революции», посвященном А. М. Горькому, от непримиримости к творящейся истории в сторону ее христианского осмысления. Эта тенденция лучше всего проявилась в изображении В. И. Ульянова, а в романе «Отчий дом» еще и его семьи.

Библиографические ссылки

1. Бобырь А. В. [Вступительной статья] / А. В. Бобырь // Лица: Биографический альманах. Вып. 3. – М.; СПб.: Феникс: Atheneum, 1993. – С. 281–293.
2. В. И. Ленин: Биографическая хроника: 1870–1924 : в 11 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1970. – Т. 1: 1870–1905 / Под общ. ред Г. Н. Голикова, Г. Д. Обичкина, А. А. Соловьева. – 627 с.
3. Дерман А. Б. Е. Н. Чириков / А. Б. Дерман [Электронный ресурс] // Русская литература XX века (1890–1910) / Под ред. проф. С. А. Венгерова: В 2-х кн. – М.:

XXI век–Согласие, 2000. – Режим доступа:

http://www.russianresources.lt/archive/Cirikov/Cirikov_3.html.

4. Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – М.: Политическая литература, 1970–1983. – Т. 40. – 1981. – 506 с.
5. Сахарова Е. М. Е. Н. Чириков (1864–1932) (Очерк жизни и творчества) / Е. М. Сахарова // Чириков Е. Н. Повести и рассказы. – М.: Худож. лит., 1961. – С. 3–22.
6. Чириков Е. Н. [Ответы на анкету] / Е. Н. Чириков // Своими путями. – Прага. – 1925. – № 8–9. – С. 8–9.
7. Чириков Е. Н. Отчий дом: семейная хроника / Е. Н. Чириков: в 4 т. – Белград, 1928– 1930.
8. Чириков Е. Н. На путях жизни и творчества. Отрывки воспоминаний / Е. Н. Чириков // Лица: Биографический альманах. Вып. 3. – М.; СПб.: Феникс: Atheneum, 1993. – С. 281–418.
9. Флейшман Л. Русская печать в Риге: Из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов: в 5 кн. / Л. Флейшман, Ю. Абызов, Б. Равдин. – Stanford, 1997. – Кн. 1: На грани эпох. – 446 с.

Надійшла до редколегії 10.01.2013 р.